

В. Ю. СОФРОНОВ

профессор кафедры истории и методики преподавания истории филиала Тюменского государственного университета в г. Тобольске, доктор исторических наук, профессор, член Союза писателей России

КАК СИБИРСКИЕ ЛАЙКИ НА ПОЛЮСЕ ЛЕЙТЕНАНТА СЕДОВА ИСКАЛИ

В начале XX в. Россия начала проявлять все большую активность в исследовании арктического побережья. Ближился день, когда по Северному морскому пути должны были пойти караваны судов, соединив кратчайшим маршрутом Европу и Америку. Вместе с тем русские исследователи хотели первыми достичь географической точки, получившей название Северный полюс, опередив тем самым своих более опытных конкурентов из европейских стран. В начале лета 1912 г. в северные широты отправились три экспедиции.

Начальник одной из них — В. А. Русанов — на моторно-парусном судне «Геркулес» собирался исследовать Шпицберген, а затем побережье Новой земли. Вторая экспедиция во главе с капитаном корабля «Святая Анна» Г. Л. Брусиловым собиралась пройти по Северному морскому пути от Архангельска до Владивостока и, кроме исследования побережья, вести добычу морского и пушного зверя. И наконец, лейтенант Георгий Яковлевич Седов поставил перед собой цель водрузить русский флаг на Северном полюсе. Возглавляемая им экспедиция на судне «Святой мученик Фока» вышла в открытое море 27 (14) августа 1912 г. Исследователи должны были высадиться на Земле Франца-Иосифа, после чего «Святому Фоке» предстояло вернуться обратно. Участники экспедиции планировали отправиться покорять Северный полюс на собачьих упряжках.

Однако началось лето 1913 г., наступила осень, а затем и зима, а сведений ни от одной из экспедиций в морское ведомство не поступило. В ноябре того же года сорок ведущих русских географов обратились в совет Географического общества с письмом, в котором призывали чи-

новников «взять на себя инициативу в организации помощи экспедиции Седова и поисков пропавших экспедиций Брусилова и Русанова и оказания им помощи... Все вспомогательные экспедиции необходимо было организовать уже в предстоящем 1914 году, так как всякое промедление в этом деле могло иметь самые печальные последствия».

Видимо, мнение ученых сыграло свою роль, и уже в первые месяцы 1914 г. Морское министерство стало готовить поисковую экспедицию. Это подтверждают документы, находящиеся на хранении в Тобольском государственном архиве. В поисках планировалось задействовать как самих сибиряков, так и их четвероногих помощников: ездовых собак. Детально проследить историю этих приготовлений можно по документу, который носит название «К вопросу о приобретении для Национальной экспедиции, следующей к Северному полюсу для поисков лейтенанта Седова, 50 ездовых собак-лаек». Начинается он телеграммой из Санкт-Петербурга от 22 февраля 1914 г. на имя тобольского губернатора. В ней сообщается: «Морское министерство по поручению Совета министров снаряжает для поисков Седова экспедицию, для которой необходимо 50 собак. Благоволите телеграфировать, возможно ли купить собак и доставить их к концу мая или началу июня, Архангельск». Отправитель — генерал Жданко.

Понятно, что сам губернатор при всем желании вряд ли справился бы с поставленной задачей по подготовке ездовых собак; выполнение этой задачи он поручает березовскому исправнику. Тот уже 2 марта того же года телеграфирует в Тобольск: «Заготовка собак начата. Рассчитываю отправить 15 марта. Раньше невозможно. Хороших собак приходится доставать из дальних остояков. Сопровождать будут опытные люди, увозившие собак отсюда для экспедиций. Исправник Ямзин».

В то же время между Тобольском и Петербургом велись переговоры по поводу оплаты проводимого мероприятия. Из столицы сообщили, что на покупку ездовых собак для экспедиции по поиску лейтенанта Седова выделено 1500 руб. Сумма немалая, и это говорит о том, что правительство решило не ударить в грязь лицом и показать, на что способно одно из крупнейших в мире государств.

13 марта расторопный березовский исправник Ямзин рапортует: «57 собак сейчас отправил!». И вслед за тем: «Для наблюдения за остяками командирован помощник исправника Кушникова». Вот так! Остяки (ханты) наблюдали за собаками, а за ними наблюдал помощник исправника! Все как положено по законам российской империи. Интересно, кто вел наблюдение за помощником исправника?

Похоже, исправник Ямзин проявлял не только оперативность при исполнении своих должностных обязанностей, но оказался еще большим любителем писать отчеты на имя губернатора. В тот же день он в подробностях сообщает, как проводилась закупка животных и что для присмотра за ними он нашел «2-х опытных остяков — Василия Миляхова и Илью Аптика», а наняты они «по 1 руб. 20 коп. в день каждый, со времени выезда из Березова, и, кроме того, на прокорм им во время пути выдается по 30 копеек в сутки». Сами же собаки «покупались от 3 до 4 руб. 50 коп. и, в общем, покупка их обошлась в 200 руб. Главный же расход заключался в заготовке необходимых для собак: цепей, ошейников и прочих предметов снаряжения, прокорм собак и, наконец, в найме людей для ухода за собаками при сопровождении их в Тобольск. Всего по приблизительному подсчету весь расход по заготовке собак, с дорожными расходами до Тобольска, выразится в сумме около 100 руб. Там же он пишет: «Имея в виду цель, для которой требуются собаки, я, возложенное на меня, Ваше превосходительство, поручение, исполнил, насколько в моих силах; при опытных же сопроводителях-инородцах, под наблюдением главного помощника исправника Кушникова, надеюсь, что собаки доставятся в Тобольск благополучно». И при этом проявляет искреннюю заботу о сопровождающих: «Дабы вследствие наступающей распутицы остяки не остались в Тобольске, прошу распоряжения Вашего Превосходительства о немедленной отправке их обратно».

Но и это не все! В конце рапорта он просит губернатора сообщить: «О прибытии в Тобольск препровождаемых транспорта собак в количестве 57 штук, и в каком виде они будут доставлены, прошу почтить меня отрядным для меня известием». Неизвестно, почтил

ли губернатор исправника Ямзина отрядным известием, но собаки в Тобольск прибыли. Однако теперь их следовало доставить в Архангельск, откуда должна была отправиться спасательная экспедиция.

Дату их прибытия запросили у Тобольского губернатора чиновники Главного гидрографического управления и высказали просьбу, чтобы это случилось не позже 15 июня текущего года. И далее: «Вместе с тем Управление имеет честь сообщить, что для целей снаряжаемой экспедиции было бы крайне желательно иметь опытного русского каюра (кучер, управляющий собаками), который состоял бы при собаках в назначенной экспедиции. Продолжительность экспедиции, если старший лейтенант Седов будет найден в текущем году — 4 месяца; если же экспедиции придется зазимовать на Земле Франца Иосифа, то продолжительность ее — 16 месяцев».

На что из Тобольска отвечают, что собачки будут доставлены 15–20 мая сего года. А так же: «Сопровождение собак к месту отправления поручено Тобольскому мещанину Александру Ивановичу Тройнгейму». Видимо, он и должен был занять должность русского каюра, или, как было разъяснено губернатору, кучера, управляющего собаками.

О дальнейшей судьбе сибирских лаек, отправленных в Архангельск, а также всех лиц, с этим мероприятием связанных, нам ничего не известно. Заканчивается архивное дело просьбой березовского исправника вернуть ему истраченные на закупку собак и прочие расходы деньги в сумме 399 руб. 47 коп. И что интересно, примерно в то же время, когда в Тобольск поступила телеграмма из Петербурга о необходимости снаряжения экспедиции на поиски Г. Я. Седова, а именно 15 февраля 1914 г., сам Седов и два сопровождавших его матроса отправились на собаках из бухты Тихой к Северному полюсу. Но дойти до него и водрузить там российский флаг им было не суждено. Во время перехода Георгий Яковлевич скончался 5 марта того же года, немного не дойдя до острова Рудольфа — самого северного из островов архипелага Франца-Иосифа, где и был похоронен. После чего его спутники вернулись к месту стоянки судна. В это время сибирские лайки были отправлены из Березова в Тобольск. В конце

июля «Святой Фока» покинул бухту Тихую, а через месяц пришел в Архангельск. Нет никаких сведений о результатах предпринятых правительством поисков неудавшейся экспедиции. Но то, что сибиряки приняли в ее организации самое живое участие, несомненно...

...Может быть, и сейчас потомки тех сибирских лаек где-то на северном морском побережье встречают суда, возвращающиеся из рейса, не подозревая о славном прошлом своих предков.

Е. В. БОРОДУЛИНА

доцент кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

МЕЛКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Естественное развитие мелкой промышленности Тобольской губернии было нарушено, как и везде в России, Первой мировой войной. Регион оказался оторванным от западных рынков и промышленных центров, ухудшилась работа железнодорожного транспорта, почти совершенно прекратилось переселение крестьян из Центральной России, а большинство переселенческих дворов, основанных в крае после Столыпинской реформы, не успело включиться в промысловую деятельность, так как необходимых для хозяйственного освоения 6–10 лет новоселы не получили.

В целом шло сокращение кустарного производства, на что обращали внимание волостные старшины при заполнении анкет, распространяемых губернскими статистическими комитетами в 1914 г. Интерес в данном случае представляют их ответы на шестой вопрос анкеты: «Увеличился или уменьшился заработок от промыслов против прежних лет и по каким причинам?». Подавляющее большинство волостных старшин Тобольской губернии отметило, что заработки уменьшились, причем в качестве указываемой причины этого